

Аскар Анаев: «О своем выборе не жалею»

Intervista al primo Presidente della Repubblica del Kirgistan Askar Akayev

В марте минуло 7 лет со дня событий, перевернувших страницу истории Кыргызстана, названных впоследствии "тюльпановой революцией".

В ходе этих событий первый президент республики Аскар Акаев покинул страну, с тех пор он живет и работает в Москве.

В интервью «Нашей Газете» первый президент Кыргызской Республики, профессор Аскар Акаев делится своим мнением о будущем Кыргызстана, о взаимоотношениях власти и общества, о роли личности в истории, демократии и др.

- Рад, дорогие коллеги, побеседовать с журналистами широко известной в Италии русскоязычной «Нашей газеты». В последние годы, поскольку мои основные интересы связаны с научной деятельностью, я избегаю интервью на политические темы. Но, откликаясь на вашу просьбу, постараюсь ответить на интересующие газету вопросы.

- Аскар Акаевич, прошло 7 лет с того переломного момента в жизни Кыргызстана, который до сих пор не получил однозначного определения. Одни политологи назвали события 24 марта 2005 г. «государственным переворотом», другие нарекли произошедшее «народной революцией». Как Вы считаете, если вернуться время, возможно ли было повернуть ход событий в другое русло?

- Вы возвращаете меня памятью в те времена, которые оставили в моей душе глубокие шрамы. Все еще не могу вытеснить тогдашние впечатления из своего сознания. Надеюсь, это вам понятно. Ожесточенные споры относительно происшедших 24 марта 2005 г. событий в Кыргызстане продолжаются. Государственный переворот или народная революция? Не хотел бы в рамках данного интервью углубляться в эту тему, но подавляющее большинство независимых экспертов признают те события государственным переворотом. Речь тогда не шла о социальных переменных, которые связываются с революцией. Цель у организаторов путча была одна – захватить власть, устранить прежнее руководство. Со временем стало понятно, что эта авантюра обернулась для страны и народа большой бедой. В внутривластной и социально-экономическом плане в республике наступил разброд. Рост недовольства в народе дошел до крайней черты. Весной 2010 г. в Кыргызстане вспыхнуло народное восстание, свергнувшее режим Бакиева. Массовые выступления против властей стали перманентными. И поныне обстановка

остаётся взрывоопасной. Препятствием благополучия в социально-экономическом плане, стабильная, динамично идущая по пути развития демократии республика превратилась в бурлящий котел.

Возможно ли было в 2005 г. повернуть ход событий в иное русло – спрашиваете вы. Да, это представлялось возможным. Но какой ценой? Организаторы госпереворота вывели на центральную площадь столицы тысячи одурманенных наркотиками и водкой людей, готовых идти на любые силовые бесчинства. Мой ответ, если бы я стремился любой ценой остаться у власти, мог быть только один – использовать внутренние войска, силы спецслужб, применить оружие. Жертвы были бы неизбежны. Руководствуясь демократическими и гуманистическими убеждениями, я как президент отказался от применения силы против своего народа, от пролития крови соотечественников. Мой последний президентский приказ был «Не стрелять!» Я предпочел покинуть страну, чтобы на всю свою жизнь не замараться в кровавом бесечье. О своем выборе не жалею.

- В одном из своих интервью Вы сказали, что в годы Вашего президентства Кыргызстан был «островком демократии» в Средней Азии, но ростки демократии были распланы американцами. Что в Вашем понимании означает демократия?

- Признание Кыргызстана «островком демократии» в Центральной Азии было сделано в свое время рядом международных организаций и европейскими правозащитными кругами. Выращенные в трудных условиях и гигантскими народными усилиями наши «ростки демократии», действительно были распланы. Любителей потоптаться на них было немало, американцы от других, мягко выражаясь, не отставали. Развитие демократического процесса в республике не по американской указке, а с учетом нашей конкретной обстановки и национальных особенностей Вашингтону не понравилось. Мне было предназначено судьбой пройти все этапы выращивания ростков демократии в одной из центральноазиатских республик, которую я возглавил в 1990 г. как президент. События именно 90-х годов следует считать подлинной демократической революцией. Тогда произошел коренной разрыв с советской авторитарной системой. Круг активных борцов за демократию был на первых порах узким и состоял в основном из молодежи. Работать пришлось не в рафиниро-

ванной среде, где «тишь да гладь, да божья благодать». Странники коммунистического прошлого затаивались в болото. Активизировались силы, тянувшие в феодальное или клерикальное прошлое. Первые чахлые ростки демократии приходилось беречь и лелеять, чтобы они обрели живучесть. Речь идет о политических партиях, общественных движениях, неправительственных организациях, органах самоуправления, народных ассамблеях и т.д.

Я, как президент, и мои сторонники тщательно изучали опыт демократического развития в Америке и европейских странах. Если бы мы строго следовали этому опыту, мы оторвались бы от реальности. С тех пор я пришел к выводу, который отражен в ряде моих книг. Нет и не может быть универсальной формулы демократии, одинаково применимой ко всем временам, странам и народам. Каждый народ сам определяет путь к демократии. Цель одна – народовластие, а путей к нему ведет много. Нивелирование этого процесса может нанести демократическому процессу немалый вред. Европа прошла на пути к демократии и якобинский террор, и гильотины, и разрушительные войны и еще много такого, о чем европейцы порой хотели бы забыть...

Я в силу глубоких внутренних убеждений принадлежу к демократам и для продвижения демократических идеалов в родной стране сделал все, что мог. Ныне происходящее в республике меня крайне беспокоит. Уверен лишь в том, что корневая система демократии, заложенная в годы моего президентства, возродится и принесет ожидаемые плоды.

- В последние годы мы наблюдаем, как в мире меняется отношение к институту власти, как таковому. Люди в большинстве стран выражают свое недоверие к представителям власти и высказывают свое желание изменить систему государственного управления. На Ваш взгляд, действительно ли назрела необходимость в том, чтобы начать менять систему взаимоотношений власти и общества?

- В своей многовековой истории мир пережил разные периоды. В XX в. отношение к властям по своим разрушительным последствиям далеко превосходило то, что наблюдается ныне. Возьмем хотя бы события 1917 г. За это пришлось расплатиться многими миллионами жертв. В современных условиях важно, чтобы желание людей изменить свою жизнь и систему государствен-

ного управления не переросли в кровавое противостояние с властью или кругами, цепко держащимися за старое. Не должно быть никакой пощады экстремистам, подталкивающим человеческие массы к кровавым эксцессам. Я не кровожаден, но дело может обернуться многочисленными жертвами, если будет проявляться преступное благодушие. Жизнь, разумеется, не стоит на месте. Она требует перемен. Но перемен, которые осуществляются цивилизованным путем, без жертв и разрушительных потрясений. В свое время лозунгом большевиков было: «весь мир насилья мы разрушили до основания...». К чему это привело, всем известно.

- Каковы, на Ваш взгляд, место и роль человека в мире политики?

- В философии есть такое понятие – роль личности в истории. Мне в своих исторических изысканиях пришлось углубляться в далекие века евразийской истории. И каждый раз я убеждался, какую важную роль играли личности как бунтарей, так и лидеров, которых жизнь выдвигала на ведущие государственные роли. Великий российский ученый и мыслитель Лев Гумилев, 100-летие со дня рождения которого будет широко отмечаться в международном сообществе 1 октября 2012 г., ввел такое научное понятие, как пассионарность. Речь идет о неуправляемом стремлении некоторых людей, наделенных недюжинным умом и неукротимой волей, к кардинальному переустройству жизни, к познанию мира. Хорошо, что такие люди есть во всех странах, иначе мир захирел бы.

- Что ждет, по-вашему, Кыргызстан в ближайшем будущем в политическом и экономическом аспектах?

- В ближайшем будущем, как мне кажется, Кыргызстан не сможет выйти из полосы тех бед и потрясений, которые обрушились на страну после 2005 г. Новая Конституция и созданная на ее основе парламентская система власти еще не вошли органично в ткань государственной и политической жизни страны (и

войдут ли вообще?). Беспокоит меня неопределенность внешнеполитических установок государственного руководства республики. Маятниковые колебания Бишкека между Москвой и Вашингтоном в конъюнктурных поисках выгоды вносят смятение и во внутренней жизни, и во внешнем мире. Кыргызстан – евразийская страна. Судьба навечно связала нас общей судьбой на единой земле с Россией. На Западе мы были, есть и останемся чужаками. Все остальное, как говорится, от лукавого.

В оценке долгосрочных перспектив Кыргызстана я остаюсь оптимистом. Наш народ проявил в веках удивительную жизнестойкость. Выживем и на этот раз.

- Планируете ли Вы вернуться на политическую арену и если да, то в каком качестве?

- С 2005 г. я окончательно вернулся в науку. Избран в Российскую Академию наук, являюсь профессором Московского государственного университета имени Ломоносова. Занимаясь применением математических методов к сложным проблемам мировой экономики, вместе со своими единомышленниками в Москве и Санкт-Петербурге создал собственную научную школу, издал ряд крупных монографий, отмеченных в мировой науке. Короче говоря, оказался, наконец, в своей родной стихии и чувствую себя в ней в высшей степени комфортно. О возвращении на политическую сцену не может быть и речи. Это пройденный этап. К сожалению, в моей родной республике, похоже, до сих пор опасаются моих политических амбиций. У меня там осталось много сторонников и почитателей. В итоге власти фактически перекрыли мне доступ на Родину, отобрали мое построенное на личные средства весьма скромное жилье в Бишкеке. В родной стране у меня ныне нет даже собственного уголка для жизни и работы. Лишь радужное отношение с российской стороны позволяет мне и моей семье жить в Москве в достойных условиях насыщенной жизнью.

Беседавала Елена Булдакова, г.Москва

Адвокат Армандо Амброзио: «Занимать рынок необходимо для того, чтобы это не сделали другие»

intervista all'avvocato Armando Ambrosio, socio di NCTM, esperto del mercato russo.

24 февраля с.г. в римском офисе юридической фирмы NCTM (ул. «Quattro Fontane») состоялся семинар на тему «Страны БРИКС и экономические возможности, которые они предлагают Италии».

В качестве организаторов семинара выступили Институт переводов исследований в области геополитики и прикладных наук (ISAG), журнал «Геополитика» и юридическая фирма NCTM.

Семинар проходил в помещении бывшей церкви в стиле «барокко», которое было переоборудовано в элегантный конференц-зал, где собралась широкая аудитория, состоявшая в основном из бизнесменов: итальянские эксперты и дипломатические представители пяти стран БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южной Африки).

Цикл встреч, организованных Институтом ISAG и фирмой NCTM, посвященных инвестиционным и торговым возможностям

в зарубежных странах, продолжится семинаром, который состоится в мае с.г. и будет посвящен Бразилии. Затем, в июне, состоится встреча, посвященная новому Евразийскому союзу, который объединил Россию, Белоруссию и Казахстан.

В этой связи «Nostra Gazzetta» взяла интервью у адвоката Армандо Амброзио, члена фирмы NCTM, специалиста по российскому рынку.

- Сеньор Амброзио, Ваша фирма, вместе с Институтом геополитики, организовала цикл семинаров для итальянских бизнесменов, которые хотят «интернационализировать» свой бизнес. Насколько важно делать ставку на интернационализацию в условиях сложившегося кризиса?

- Начнем с некоторых противоречивых данных: кризис увеличивает спрос на

интернационализацию, и особенно в отношении «новых» рынков. На этом этапе все больше и больше компаний осознают ограниченность рынков Европы и Северной Америки. В частности, очень большой спрос возникает по отношению к территории стран СНГ: конечно, не всегда он перерастает в инвестиции, однако, интерес, безусловно, присутствует.

- И в этой связи какое значение играно страны БРИКС?

- Все растущие рынки привлекают внимание потенциальных инвесторов, однако, самый большой интерес вызывают страны БРИКС, в частности, Россия и Китай, которые являются предпочтительными для итальянцев. Из всех стран БРИКС в России существуют существенные преимущества: правовая система наиболее схожая с нашей: 80-90% общих принципов русского права похожи на наши.

- Каково состояние русской экономики?

- После дефолта 1998 г. в России наблюдается прогрессивное улучшение экономической ситуации. После периода застоя спроса между 2008 и 2010 г.г., в конце прошлого года отмечен значительный рост экономики. Это позволяет нам, итальянцам, с оптимизмом смотреть в сторону России.

- Какие отрасли экономики России являются наиболее привлекательными для итальянских инвесторов?

- Безусловно, это товары народного потребления. Это связано с тем, что их недостаточно производится внутри страны, однако, русские – прирожденные потребители. Они, как правило, имеют собственные дома, а их задолженность по оплате недвижимости и др. низкая. Россияне привлекают новые и особенно красивые товары: интерес к «Made in Italy» широко распространен в стране, особенно среди представителей среднего состоятельного слоев населения. Например, огромный потенциал представляет собой рынок бытовой техники, а также транспорт и телекоммуникации. После вступления России в ВТО и исчезновения многих ограничений, я не стал бы недооценивать также и банковский и страховой рынки.

Кроме того, вступление в ВТО будет способствовать также и импорту товаров народного потребления: предусмотрено снижение средневзвешенной ставки импортного тарифа на товары с 10,2% до 7,8%. Таким образом, экспорт товаров в Россию будет обходиться дешевле. Однако будьте внимательны, не совершайте распространенную ошибку: некоторые уверены, что лучше экспортировать, чем инвестировать в Россию: занимать рынок необходимо для того, чтобы это не сделали другие.

- Какие услуги может предложить фирма NCTM итальянцам, которые желают инвестировать в Россию?

- У нас есть офис в России, но мы работаем через юридические фирмы-корреспонденты на местах. Преимущество заключается в специализации: мы можем дать поручение лучшей юридической фирме в определенной области (интеллектуальная собственность, недвижимость и т.д.), исходя из каждой конкретной ситуации. Кроме того, мы можем найти русскую юридическую фирму, в соответствии с потребностями клиентов: мы отдаем предпочтение крупным фирмам в отношении крупных компаний, и небольшим фирмам, но не менее эффективным, в случаях со средними и мелкими компаниями. Таким образом, мы можем порекомендовать лучшую студию в наиболее подходящей зоне и по лучшей цене. Мы также осуществляем контроль за работой, предоставленной русскими коллегами, будучи в состоянии взаимодействовать с ними на языке этой страны. Мы работаем как юридический отдел компании, которая заказывает работу за рубежом. В отличие от конкурентов мы полагаем, в случае необходимости, на местные фирмы, без обязательного посредничества Москвы. Daniele Scalea